

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ИДИОМ

Хикматова Дилрабо Пулатовна

*старший преподаватель кафедры русского языка и литературы
филологического факультета Бухарского государственного университета*

hikmatovadilrabo5@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается современный подход к изучению фразеологических систем разноструктурных языков предполагает их анализ на базе идиоэтнической теории фразеологии. Основопологающим концептом данной теории является понятие фразеологического знака. В отличие от переменного сочетания слов, создание фразеологического оборота проистекает из интенции «вечности». Фразеологизмом становится словосочетание, ментальный субстрат которого уже включает презумпцию того, что позволяет актуализировать новые семы.

Ключевые слова: семантическая осложненность, многокопонентность, фразеологическая парадигма, антропоцентрическая направленность, соматизмы.

ANNOTATSIYA

Maqolada turli tuzilishdagi tillarning frazeologik tizimlarini o'rganishga zamonaviy yondashuv ko'rib chiqiladi, bu ularni frazeologiyaning idioetnik nazariyasi asosida tahlil qilishni o'z ichiga oladi. Bu nazariyaning asosiy tushunchasi frazeologik belgi tushunchasidir. So'zlarning o'zgaruvchan birikmasidan farqli o'laroq, frazeologik birlik yaratish "abadiylik" niyatidan kelib chiqadi. Frazeologik birlik so'z birikmasiga aylanadi, uning aqliy substrati allaqachon yangi semalarni aktuallashtirishga imkon beradigan taxminni o'z ichiga oladi.

Kalit so'zlar: semantic murakkablik, ko'p komponentlilik, frazeologik paradigma, antropotsentrik yo'nalish, somatizmlar.

ANNOTATION

The article discusses a modern approach to the study of phraseological systems of languages with different structures, which involves their analysis based on the idioethnic theory of phraseology. The fundamental concept of this theory is the notion of a phraseological sign. Unlike a variable combination of words, the creation of a phraseological turn stems from the intention of "eternity". A phraseologism is a word combination whose mental substrate already includes the presumption that it allows for the actualization of new semes.

Keywords: semantic complexity, multicomponent nature, phraseological paradigm, anthropocentric orientation, somatisms.

Фразеологические единицы имеют большое значение не только для обогащения лексического состава, но и для создания широких возможностей в выражении различных смысловых оттенков, конкретизации, усиления многократности и последовательности действия, продуктивности, разнообразия в изложении мыслей. Взаимодействие языков славянской и тюркской групп мало изучено, а потому наиболее притягательно и актуально в условиях расширения границ общения и поиска новых путей диалога различных мировых культур. Фразеологические семантические концепты трудно свести просто к функции общения и сообщения, ибо они концентрируют в себе опыт многих веков, ментальный опыт народа. Анализ конкретных концептов позволяет выявить типологическое, универсальное своеобразие фразеологизмов сопоставляемых языков. Фразеологизмы-соматизмы возникают в результате переносного осмысления словосочетаний, называющих различные действия и состояния, вовлекающие части тела. Основное предназначение фразеологических единиц - эмоционально-экспрессивное воздействие - определяет главенствующую роль компонентов коннотации, которая является семантической доминантой и изначальной системной характеристикой основного ядра фразеологического корпуса. Семантическая осложненность прослеживается на всех уровнях фразеологического значения. В результате того, что номинантом фразеологизмов является, как правило, ситуация, единицы данного уровня характеризуются наличием так называемого первичного сложного денотата как более детализированного фрагмента действительности по сравнению с отдельным процессом, действием или состоянием. Фразеологические единицы несут больший объем информации, чем лексические единицы и, как следствие, они более значимы в коммуникативном отношении. Коннотация является изначальной особенностью фразеологизмов с соматическим значением, тогда как в лексических единицах она проявляется чаще всего лишь в определенных контекстах, и, во-вторых, в осложненности всех составляющих компонентов коннотации фразеологических единиц и их повышенной значимости. Усиленная выразительность является отличительной характеристикой фразеологической единицы по сравнению с лексическими единицами и обусловлена тем, что фразеологические единицы часто служат для образной оценки признаков или явлений действительности, которые выделяются из ряда подобных по признаку интенсивности протекания действий, то есть не соответствуют социально и индивидуально принятой норме.

Внутренняя форма фразеологической единицы отличается относительно повышенной стабильностью и функциональной значимостью для семантики фразеологическая единица тесно связана с мотивированностью, которая указывает на способ ее репрезентации во фразеологическом значении. И поэтому

обособление таких важных феноменов как внутренняя форма, мотивированность фразеологической единицы в единую микросистему и признание за этой системой статуса самостоятельного компонента значений Фразеологической единицы является важным шагом на пути дальнейшей разработки теории фразеологических значений.

Отличаясь в силу раздельнооформленности большей емкостью, информативностью и степенью детализации, образность фразеологическая единица служит важнейшим фактором формирования эмоционально-экспрессивного значения фразеологической единицы. Особенности межъязыковых структурно-семантических эквивалентов фразеологизмов в целом зависят от совпадений и несовпадений структуры их значения. Следует отметить, что для контекстуальных связей фразеологизмов характерна и большая степень контекстуальной привязанности, изменение сочетательной способности фразеологических единиц по мере усложненности ее структуры и семантики.

От того, какие компоненты-соматизмы участвуют в образовании семантической структуры фразем, во многом зависит своеобразие сферы их употребления (разговорное, просторечное и т.д.), причем эта сфера тесно взаимосвязывается с семантической природой фразеологизмов, когда русская и узбекская языковая личность одинаково выражает свой внутренний мир, но стиль превращается в средство характерологической оценки вне находящегося объекта (человека). Характерологическая оценка так же насыщена высокой степенью эмотивности и экспрессивности в русском языке, как и в языке узбекском.

Выявление генетических прототипов фразеологической единицы с соматическим компонентом позволяет установить их связь с историей народа, отражающей национальное своеобразие его материальной и духовной культуры. Совпадение образности соматических фразеологизмов в русском и узбекском языках объясняется не только заимствованием, но и общими закономерностями, которые приводят к возникновению близких фразеологических единиц, демонстрирующих универсальный характер переноса соматических лексем, их функционально-семантическую динамику в составе фразеологических единиц.

От значения: важности функции частей тела зависит количество: тематическое многообразие групп фразеологизмов Наиболее продуктивными оказываются лексем-соматизмы: функции которых в организме человека наиболее ясны: с этим же связана легкость их переосмысления. Лексем-соматизмы могут иметь в каждом конкретном языке новое употребление: связанное с символизацией денотатов. Фразеологические единицы с

компонентами-соматизмами в русском и узбекском языках подразделяются на следующие группы:

- 1) Фразеологические единицы с компонентами-соматизмами, характеризующие состояние человека (рус. волосы встают дыбом (о состоянии ужаса: сильного страха: когда человек сильно испугался: ужаснулся: потрясен): узб. *tasochitikkabo'ldi*);
- 2) Фразеологические единицы с компонентами-соматизмами, отражающие традиционную символику, связанную с частями тела: русск. потирать руки (испытывать удовлетворение, злорадство по поводу чего-либо); узб. - нет аналога, русск. разводить руками (крайне удивляться, недоумевать, выражать свою растерянность, быть беспомощным в какой-либо ситуации, выражать жестом неспособность найти выход из затруднительного, решить какую-либо сложную проблему); узб. адекват всплеснуть руками, хлопнуть себя по ляжкам (*qo'lniyuvib, qo'ltiqqaurmoq*);
- 3) Фразеологические единицы с компонентами-соматизмами, выражающие отношение человека к окружающей среде, взаимоотношения людей, рус. показывать когти (то же, что и показывать зубы - в значении готовить, дать отпор, проявлять внешне свою злую природу, враждебные намерения, готовность к отпору). В узбекском языке в этом значении используется бельмо на глазу - *to'niniteskarikiyiboldi*;
- 4) Фразеологические единицы с компонентами-соматизмами, связанные с оценкой: ума палата (об очень умном человеке) в узбекском языке – *aq'lg'ij-g'ij*.

Современный подход к изучению фразеологических систем разноструктурных языков предполагает их анализ на базе идиоэтнической теории фразеологии. Основопологающим концептом данной теории является понятие фразеологического знака. В отличие от переменного сочетания слов, создание фразеологического оборота проистекает из интенции «вечности». Фразеологизмом становится словосочетание, ментальный субстрат которого уже включает презумпцию того, что позволяет актуализировать новые семы.

Высказывания с фразеологическими соматическими единицами имеют строго определенные грамматические параметры. Их учет основан на определении дейктических координат, в центре которых стоит или говорящий, или наблюдатель, поскольку семантико-синтаксическая организация предложений или оборотов речи содержит социально-ролевые, пространственные и временные указатели оценки. Под «дейктическим пространством» понимается конситуация, сопутствующая коммуникативному акту, элементы этого пространства в каждом конкретном случае заполняют «прагматические переменные. Центр дейктического пространства при первичном дейксисе - говорящий (наблюдатель), при вторичном дейксисе смысл выражения

обнаруживает (локализует) самого наблюдателя. Таким образом, дейктическим пространством называется система актуальных для речевой ситуации пространственных, временных координат и ориентиров социально-ролевых отношений говорящего и адресата.

Структура концепта фразеологического знака многокомпонентна. Эти компоненты распределяются между тремя блоками, соответствующими трем составляющим человеческого существования, - языку, мышлению, объективному миру. Основной единицей исследования фразеологии как субстрата является фразеологическая парадигма того или иного слова. В идиоэтнической фразеологии слово во фразеологизме есть фразеолекса, она призвана отразить несамостоятельность фразеолексы в отличие от лексемы. Совокупность фразеолекс образует фразеолексикон. Общие фразеолексы принято называть изолексами, а идиоэтнические - идиолексами. Фразеологическая парадигма - это совокупность фразеологических единиц, объединенных одной и той же фразеолексой, она является сугубо идиоэтническим явлением. В ходе исследования не было зарегистрировано ни одного случая совпадения Фразеологическая парадигма двух языков. Уже в этом факте заложены предпосылки идиоэтничности фразеологии в целом. Во фразеосеме как любой дискретной единице плана содержания нужно видеть прежде всего нозму, в отвлечении от её материальной одежды, то есть атомарного словосочетания, с которым она связана. Эта связь является односторонне имплицативной: жесткой от формы к значению, и не жесткой - от значения к форме.

Совпадение образности соматических фразеологизмов в сопоставляемых языках объясняется не только заимствованием, но и общими закономерностями, которые приводят к возникновению близких фразеологических единиц, демонстрирующих универсальный характер переноса соматических лексем, их функционально-семантическую динамику в составе фразеологических единиц.

Наиболее продуктивными оказываются соматизмы, функции которых для говорящего наиболее ясны, с этим же связана, естественно, легкость их переосмысления. Компоненты-соматизмы могут иметь в каждом конкретном языке иное употребление, связанное с различной символизацией денотатов. Попадая в образную структуру фразеологических единиц, эти слова углубляются в своих функциях, а языковой коллектив принимает это как данное.

Фразеологические парадигмы нельзя изучать вне учёта фактора тесной взаимосвязи грамматических и трансформационных параметров. Вопрос о том, какие факультативные элементы может собрать в себя фразеологизм, какие видоизменения он претерпевает при том или ином наборе вариантов, как влияет

на фразему проблема синонимии, следует увязать с такими коррелятами, как: изменяемость/неизменяемость; сжатие/расширение, вариант/инвариант и т. д.

Переосмысление соматизмов, как правило, в обоих языках происходит за счет предельной концентрации образного смысла; в силу этого фразео-лекса начинает отходить от денотативности слова и способов синтаксической связи слов в словосочетании и предложении. Фразеолексы типа *tushgan* {мокрый} подводят к такому ряду переинтерпретации, как русск.: мокрая курица, мокрое место оставить, глаза на мокром месте; узб.: *suvगतushganmushukday* (букв.: стать как мокрая мышь) - вымокнуть до нитки; Все это говорит о том, насколько важно решение вопросов синонимии и варьирования. Для уяснения грамматической их парадигматики важно учесть фактор смысловой и «синтаксической» их моделируемости (нemodelируемости), синхронии (диахронии), закрытости (открытости) их образного значения и смысла.

Межъязыковые синонимические ряды широко представлены среди ФЕ глагольного и наречного характера, это объясняется наибольшей их продуктивностью как в русском, так и чувашском языках. По количеству синонимов в одном ряду сопоставляемые языки часто не совпадают. В одних случаях широкому синонимическому ряду русских ФЕ соответствуют лишь единичные; Христа ради, бога ради, ради всего святого. – *xudoyo'liga, Allohroziligiuchun* и т.д. Нечастотны межъязыковые фразеологические аналогии среди субстантивных и адъективных ФЕ типа золотые руки – *oltinqo'llar*.

Русско-узбекские фразеологические параллели могут полностью совпадать как по семантике, так и по внутренней форме, то есть по образу, легшему в основу устойчивого сочетания слов и по грамматической структуре. Например, *boshdanoyoq* -(с головы до ног); попадать на язык – *tilidantutildi*, еле-еле душа в теле – *jonihalqumigakeldi*; и т.д.

Имеется значительное число параллельных групп, члены которых совпадают или близки по семантической структуре. В частности, в чувашском языке, как и в русском, соматизмы активно участвуют в образовании ряда ФЕ. Объяснение этому явлению дают экстралингвистические факторы: общность функций частей тела, роль органов чувств в процессе познания человеком окружающей действительности. Особенно часто в роли компонентов ФЕ в сопоставляемых языках выступают слова рука – *qo'l*, глаза – *ko'z*, сердце – *yurak*, голова – *bosh*, нога – *oyoq*.

Выявление генетических прототипов фразеологических единиц с соматическим компонентом позволяет установить их связь с историей народа, отражающей национальное своеобразие его материальной и духовной культуры. Совпадение образности соматических фразеологизмов в русском и чувашском

языках объясняется не только заимствованием, но и общими закономерностями, которые приводят к возникновению близких фразеологических единиц, демонстрирующих универсальный характер переноса соматических лексем, их функционально-семантическую динамику в составе фразеологических единиц.

Список использованной литературы:

1. Алефиренко Н.Ф. Фразеология в системе современного русского языка/ Н.Ф. Алефиренко. Волгоград , 1993. - 247 с.
2. Альдайбани А.А. Сопоставительный анализ фразеологических единиц, выражающих интеллектуальные способности человека в английском и русском языках: Автореф. дис. . канд. филол. наук / А.А.Альдайбани. Казань: КГУ, 2003. 25с.
3. П.Андрейчук Н.И. Соотношение семантики фразеологических единиц и сложных слов в современном английском языке (на материале соматических фразеологических единиц): Дис. . канд. филол. наук/ Н.И.Андрейчук; Одесский ун-т. Одесса , 1986 211 с.
4. Добровольский Д.О. Сопоставительная фразеология (на материале германских языков). Курс лекций / Владимир : Изд-во Владимирского пед. ун-та, 1990.-80 с.
5. Павленко Т.Л. Фразеологические единицы с оксиморонным сочетанием слов- компонентов / Фразеологизм и слово в русском языке .- Ростов н/Д , 1983. - С. 41-49.